

Глава 1

Было странно возвращаться домой после двенадцати лет. Для Гарри Поттера эти годы были, мягко говоря, интересными. После поражения от Тома Риддла и отказа использовать предпочтительный титул этого человека Гарри решил, что хочет уехать из Британии и увидеть мир. Битва была кровавой; к счастью, для Пожирателей Смерти это было намного хуже, чем для защитников, но он был опустошен потерей Ремуса Люпина, хотя Тонкс выжила в битве. Несмотря на то, что он постоянно находился вдали от Великобритании, он поддерживал связь и с Тонкс, и с Тедди. Уизли потеряли во время битвы только одного члена своей большой семьи; Перси умер, защищая тело Фреда от проклятия, посланного Руквудом. Семья была опустошена тем, что их двоюродного члена забрали у них всего через несколько часов после примирения.

Решение Гарри помогло, когда он понял, что все его друзья были чрезмерно сосредоточены на своих отношениях; Сначала он думал, что может снова сойтись с Джинни, но обнаружил, что у них с Невиллом сложились серьезные отношения. Он не пожалел их счастья и пожелал им всего наилучшего перед тем, как впервые уехать на чужие берега. Гермиона и Рон хотели вернуться в седьмой класс школы и исследовать свои отношения. Луна хотела провести время со своим отцом после того испытания, с которым они столкнулись.

Гарри думал, что умрет, когда пошел в лес той ночью, и когда он проснулся на следующий день после битвы, он понял, что наконец-то свободен. В любом случае, в основном бесплатно, есть вещи, о которых нужно позаботиться, прежде чем он уйдет. Первым и главным среди них было решение проблемы с гоблинами. Несмотря на легендарную безжалостность в делах, они были готовы выслушать, что Гарри скажет в защиту своего взлома. обнаружение артефакта, было подтверждено, что он является вместилищем души Темного Лорда. Омут памяти, предложенный Гарри, подтвердил, что на самом деле он был спрятан в их банке. Все это привело к гораздо более мягким штрафам, вместо того, чтобы оштрафовать все содержимое его трастового хранилища и большую часть семейного хранилища, о которых он не был проинформирован, они просто взяли средства, необходимые для ремонта каменной кладки, что оставило его с около трех четвертей его первоначальных средств. Осознав, сколько денег он на самом деле имеет в своем распоряжении, он решил, что будет путешествовать довольно долго. Хотя он и не был самым богатым волшебником в Британии, у него было достаточно средств для этого.

Затем нужно было сообщить друзьям и Министерству о своих планах. Рон и Гермиона сначала предложили пойти с ним, но он мог сказать, что это было в лучшем случае нерешительное предложение, и быстро сказал им остаться. Их облегченные улыбки были всем необходимым подтверждением того, что он принял правильное решение. Молли пыталась потребовать, чтобы он остался, но быстро отступила, когда его гнев вспыхнул. Это был первый раз, когда он осознал, насколько сильно крестраж воздействовал на него магическим образом. Когда он злился, магия, казалось, перемещалась вокруг его тела, и это положило конец всем спорам по этому поводу с матриархом Уизли. После этого остальные члены семьи просто пожелали ему всего наилучшего.

Он решил сообщить об этом Министерству главным образом из уважения к Кингсли, временно исполняющему обязанности министра магии. Гарри был ошеломлен, когда мужчина просто улыбнулся и абсолютно не сопротивлялся. Ему сообщили, что чистокровные сторонники превосходства, по крайней мере, те, кто действительно выжил в битве, были удалены из правительства. Оставшихся Пожирателей Смерти было немного, и многие, вероятно, покинут страну. Помогло то, что финансирование авроров было заимствовано из антимагловских и магглорожденных программ предыдущей администрации, и теперь они стали той боевой

силой, которой должны были быть много лет назад. Гарри вздохнул с облегчением, зная, что страна не попадет в тот же цикл саморазрушения, что и после прошлой войны.

Оглядываясь назад, он предположил, что настоящей мотивацией для путешествий было желание узнать больше о мире за границей и его магии. Во время войны с Томом Гарри не мог отрицать, что его магические исследования были менее чем мотивированы, и, думая об этом после всего, что было сказано и сделано, он не мог понять почему. У него был сумасшедший, одержимый желанием убить его, но он предпочитал проводить время с Роном, практически ничего не делая, и полагался на Гермиону, чтобы она помогла ему закончить уроки. Конечно, отчасти это произошло из-за личного недостатка его юности. Он хотел, чтобы его друзья любили его, и в этом стремлении играли роли, которые они оба хотели от него. По своей наивности он сделал себя уязвимым и плохо подготовленным к борьбе со своим врагом. Уйти учиться было его способом гарантировать, что он никогда не будет плохо подготовлен снова. Гарри знал, что мог бы вернуться в Хогвартс, но обнаружил, что эта идея оставила у него горький привкус во рту; у него не было желания, чтобы на него пялились, и он преследовал его за то, что он сделал что-то, что произошло только из-за причуды магии.

Затем летом между битвой и его отъездом он получил шокирующее откровение, которое сделало возвращение в Хогвартс излишним, даже если бы он решил это сделать; он приобрел большую часть памяти Тома. Гарри обнаружил, что после того, как хоркрукс был удален, ему стало намного легче прогрессировать в окклюменции. Однажды ночью, просматривая свои многочисленные воспоминания, он наткнулся на те, которые, как он быстро понял, были не его. Так что он просеивал, блокируя и даже удаляя менее... приятные аспекты воспоминаний психотика, и вытягивал все знания магической природы, какие только мог. Гарри легко мог признать, что его отталкивают глубины, на которые Том был готов пойти в погоне за бессмертием. Тем не менее, Гарри почувствовал себя лучше благодаря этому подарку и начал работать над тем, чтобы действительно овладеть новыми знаниями. Это заняло больше лета, но за год он смог полностью усвоить всю новую информацию.

Поэтому, проводив своих друзей 1 сентября, он начал многолетнее путешествие, он начал с поездки в Ирландию. Хотя это было не большое расстояние, чтобы путешествовать, это был отличный опыт. Он наслаждался природной красотой страны и обнаружил, что на западе есть очаги чисто магических общин. Эти сообщества состояли из друидов, мужчин и женщин, которым не нужны были жезлы, чтобы творить магию мира. Гарри был благодарен за то, что перед отъездом выучил заклинание перевода, поскольку все они говорили по-гэльски. Итак, Гарри провел шесть месяцев на Изумрудном острове, три месяца, исследуя красивые обыденные уголки страны и ее жителей.

Остальные три месяца он провел исключительно с друидами, которые научили его своей магии. Гарри быстро нашел свою любовь к обучению и с энтузиазмом взял все, что мог, из местной магии. Это была более простая магия, более изощренная, и Гарри не сомневался, что Невилл будет чувствовать себя как дома среди людей, любящих природу. Самое поучительное, что он нашел во время своего пребывания среди друидов, это научиться чувствовать окружающую среду вокруг него, вибрации земли под его ногами и любую мелочь, которая случалась и нарушала покой. Гарри искренне желал, чтобы у него были такие возможности во время войны, такая боевая осведомленность значительно облегчила бы прогнозирование и противодействие движениям врага.

Находясь в Киларни, он встретил молодую женщину по имени Аойф, с которой у него были короткие отношения, она была веселой и ничего от него не ждала. У нее были кроваво-красные волосы и ледяные голубые глаза, и он нашел ее невероятно соблазнительной. Когда он сказал ей, что планирует покинуть Ирландию в ближайшем будущем, она просто улыбнулась и

сказала ему, что они будут максимально использовать время, которое им действительно приходится проводить вместе. Он провел в Киларни три недели, и накануне отъезда они занимались любовью до рассвета. Он мог бы честно сказать, что будет с любовью вспоминать эту страну между тем волшебством, которому она научила его, и женщиной, которая подарила ему такую интенсивную ночь удовольствия. Она сказала ему найти ее, если он когда-нибудь вернется, и у него было полное намерение это сделать.

Оттуда он направился в Исландию, где провел всего три месяца. У них была магия, которая формировала лед и снег так, как он даже не мог себе представить. Он был удивлен, обнаружив, что ему действительно нравится прохладный климат этого места, и он узнал все, что мог, об этой маленькой стране. По правде говоря, это было одно из наименее обучающих направлений его деятельности. Затем он забронировал билет в Америку.

Он провел там пять лет своей жизни; большую часть своего времени он проводил в Соединенных Штатах, путешествуя по городам и среди оставшихся людей индейских племен. От них он многое узнал о духовных аспектах магии, о том, как работать с эфирным, о вещах, которые невозможно увидеть. Их учения дали ему большее понимание того, что было, когда он начал видеть за завесой жизни и смерти. После этого посещение Геттисберга было невероятно мучительным опытом, поскольку помимо призраков, которые задержались там, чтобы любой маг мог увидеть шрамы великой битвы в духовном царстве. Он побывал в крупных городах страны от Нью-Йорка до Лос-Анджелеса и повсюду между ними и быстро обнаружил, что предпочитает спокойствие страны шуму и суете городов, отчасти это, вероятно, было связано с электромагнитами тысяч гаджетов внутри. Они вызывали у него головную боль.

Он также встречался с людьми из более широкого американского магического сообщества, когда посещал города, эквивалентные Косому переулку. Он быстро понял, что помимо моды и политики большинство из них так же устарели, как магия Великобритании. Они не воспользовались технологическими достижениями, хотя некоторым вещам существовали волшебные альтернативы. Когда Гарри задумался об этом, это его не удивило. Многие из того, что магглы достигли с помощью технологии магии, могли сделать достаточно легко. Наука была во всех смыслах и целях просто еще одной формой магии, возможно, поэтому у магглов развилась та же лень и самодовольство, что и у магов с годами; Единственным исключением из этой тенденции являются энергичные и умные люди. У Гарри было несколько коротких отношений во время его пребывания там, но он обнаружил, что большинство из них были не чем иным, как средством снятия физического напряжения; с каждой из этих женщин он провел не более месяца.

Южная Америка была для него другим опытом, поскольку он впервые познакомился с по-настоящему бедным, по крайней мере, таким очевидным образом. Именно по этой причине большую часть своего времени он проводил с племенами амазонских лесов, где изучал их магию. Со временем он понял, что его сила росла, и в изолированных участках леса он мог по-настоящему играть мускулами. То, что он обнаружил, поразило его, поскольку он не сомневался, что был бы равен Тому, если бы они сражались в тот день. Именно в этот момент он был счастлив, что сохранил Бузинную палочку, несмотря на то, что он сказал своим друзьям. Его остролистная палочка, казалось, больше не могла фокусировать все, что он мог вложить в свои заклинания, поэтому он начал использовать легендарную палочку вместо нее. Конечно, он никому не сказал, что тоже держит камень Воскресения, но то, что другие не знали, не повредит им. Он снова разговаривал со своими родителями в редких случаях, никогда не задерживаясь долго из страха потеряться в эти моменты. Он действительно провел некоторое время в паре крупных городов. В Буэнос-Айресе он встретил красивую женщину, с которой провел две очень приятные недели. Однако отношениям не хватало содержания, так что это не было настоящей борьбой за расставание.

Оттуда он направился в Азию, проведя еще три года в разных странах. Здесь он изучил магию тела и быстро понял, насколько полезной может быть осведомленность друидов о мире в рукопашном бою. Он не углублялся в боевые искусства, но два месяца почти безостановочной работы в этом искусстве, усиленном магическим оттачиванием, сделали его способным защищаться голыми руками. Что-то, что шокировало его, было то, что Волшебный Китай был намного более устаревшим, чем даже Англия. В Индии он впервые изучил парсел-магию. Он был рад, что сохранил эту способность от Тома, когда обнаружил, насколько мощной может быть магия.

Наконец, он вернулся в Европу, направляясь в Грецию. Там было мало новой магии, которую можно было изучить, вместо этого он проводил время, исследуя древние памятники. Он направился на север, пока не достиг Скандинавии. В Норвегии он изучил последние новые части магии своих путешествий, группа мужчин и женщин, которые все еще придерживались принципов викингов, приветствовали его, когда он победил одного из их мужчин в бою. Он был удивлен, обнаружив, что они были волшебниками, они научили его кузнечному искусству и тому, как обращаться с их оружием от длинного меча до великого топора. Их было много, и Гарри мог поклясться, что накачал массу мышц, работая молотом на наковальне и гребя на их длинных лодках. Они также научили его некоторым скандинавским эквивалентам незаконнорожденной латыни, используемой в Британии. Там он встретил красивую голубоглазую светловолосую девушку по имени Эйра. Она была первой женщиной со времени его пребывания с Аойф в Ирландии, с которой он действительно чувствовал связь, ему нравилось, что она была полностью независимой женщиной, которая была готова сражаться с ним так же, как и трахаться с ним. Больше всего он сожалел о том, что оставил ее, когда наконец покинул их компанию.

Он снова отправился на юг, в Германию и Францию. Он посетил поля сражений Первой и Второй мировых войн и обнаружил, что они очень похожи на Геттисберг, наполненный призраками и омраченный множеством смертей, которые там произошли. Он побывал в основных городах каждой страны, и именно во Франции он услышал новости, которые, наконец, отвезли его домой. Он был в Париже и покупал одежду, когда его встретила Габриэль Делакур, которая была намного старше его. Он был счастлив обнаружить, что молодая женщина преодолела девичье преклонение перед героем, о котором ему сообщила Флер, хотя она все еще мило краснела, когда он хвалил ее внешность. Как бы то ни было, именно Габриэль сообщила ему о новом британском «Темном Лорде», хотя она использовала этот термин легкомысленно, который пытался возродить программу чистокровных, которая была почти уничтожена министром Кингсли. Проведя неделю с Делакурами, Гарри решил, что пора, наконец, вернуться домой, хотя, если быть честным, он не очень-то ждал порицания, которое ему предстояло получить за то, что он не контактировал ни с кем, кроме своего крестника и его отца. мать.

Вот почему Гарри оказался в атриуме Министерства магии. Гарри запланировал встречу с министром, чтобы обсудить вопрос о новой угрозе, которая подняла голову. Гарри осторожно прошел через Министерство, но был приятно удивлен, когда ни один человек не обратил на это внимания, кроме беглого взгляда и некоторого большего интереса со стороны нескольких женщин, мимо которых он проходил. Опять же, я уже не совсем тощий семнадцатилетний. Это была, безусловно, правда, хотя Гарри не был громадным мужчиной, у него были сильные руки и широкие плечи с очень хорошим определением. Помимо его физических изменений, его фирменный шрам стал почти невидимым, а его очки стали ненужными после того, как он принял зелье, предоставленное коренными американцами. Десять минут путешествия по Министерству, и Гарри обнаружил, что к нему пристает секретарь Кингсли, когда он подошел к двери кабинета министра.

Молодая женщина была явно раздражена им, когда она крикнула: «Извините! Могу я вам помочь, сэр?»

Гарри предложил ей свою лучшую мошенническую ухмылку, и был вознагражден тем, что ее щеки слегка порозовели. — Мои извинения, мисс, но у меня назначена встреча с министром, и мы старые друзья, поэтому я подумал, что он не будет возражать, если я просто войду.

Она посмотрела на расписание перед собой, а затем снова на него: «Вы указанный здесь НР?»

Прежде чем Гарри успел ответить, низкий голос министра прервал его: «Да, это моя двухчасовая встреча с Евой». Кингсли повернулся, чтобы позволить Гарри войти в комнату, он избавил Еву от еще одной улыбки, прежде чем войти в комнату.

Кингсли указал на стул перед своим большим столом, и Гарри любезно сел. Кингсли больше минуты сидел молча, просто оценивая человека перед собой. Когда он, наконец, заговорил, это было простое заявление: «Ты выглядишь по-другому».

Гарри весело фыркнул, и на лице министра появилась улыбка. — Неужели двенадцать лет до этой страны, и это лучшее, что вы можете придумать?

«Ну, это было самым очевидным, что ты должен был сказать, в конце концов, ты выглядишь совершенно иначе, чем ты был на самом деле».

— Я полагаю, это правда. Гарри весело ответил: «Как дела, Король?»

«До недавнего времени все было прекрасно. За последние двенадцать лет наблюдается усиление равенства между магглорожденными и магическими существами по всем направлениям. Наши отношения с кентаврами, гоблинами и оборотнями лучше, чем когда-либо. Твоя подруга Гермиона была позади немало, хотя она, наконец, узнала о симбиотических отношениях между домовым эльфом и волшебником и перестала пытаться их освободить; вместо этого существуют настоящие протоколы обращения с ними и принудительные наказания в случае нарушения этих протоколов». Гарри был счастлив услышать, что Гермионе удалось изменить ситуацию. «Исследование магического потенциала чистокровных, полукровных и магглорожденных детей раз и навсегда доказало, что чистокровная вера в превосходство была не чем иным, как пропагандой людей, находящихся у власти. чистокровные сторонники превосходства».

«Все хорошие новости». Гарри улыбнулся.

«Согласен, но теперь есть новая группа, которая борется за дело чистокровных, — слова сочли презрением, — к счастью, с возросшей силой сил авроров мы смогли свести их незаконные действия к минимуму; семья однако».

— Как они себя называют?

Кингсли ухмыльнулся: «Те, кто из Крови, хотят дать понять, что каждый из них чистокровный».

"Сколько их?"

«Насколько мы можем судить где-то до двадцати пяти и тридцати, нам удавалось держать их численность под контролем».

«Вы знаете, кто их лидер?»

«Мы полагаем, что это один из ваших бывших одноклассников, Теодор Нотт».

— Да, я его помню. Его отец был Пожирателем Смерти и погиб в битве за Хогвартс.

«Это было бы правильно, — Кингсли на мгновение задумался, — у нас есть информация от одного из их захваченных людей, что они намереваются совершить набег на Департамент Тайн в поисках могущественных магических артефактов и изобретений в надежде, что это компенсирует их меньше чем подавляющее число и мощь».

— Я полагаю, их будет ждать засада?

«Да, и я хотел бы, чтобы ты был частью этого». Кингсли ожидал, что он протестует. Вместо этого в ответ последовала слегка дикая ухмылка.

«Я думал, ты никогда не спросишь. Я провел двенадцать лет, совершенствуя свои магические способности, и я наслаждаюсь шансом снова испытать их».

Кингсли фыркнул: «Я не знаю, сколько ты будешь проверять свои способности, они не слишком искусны, но твое присутствие, безусловно, поднимет настроение другим и снизит вероятность того, что мы понесем какие-либо потери».

"Отлично, когда я должен быть здесь?"

«Приходите сюда завтра в девять часов вечера. Насколько мы понимаем, они планируют выдвинуться в полночь».

"Я приду." Кингсли улыбнулся, и Гарри попрощался с министром. Пробираясь обратно через множество коридоров, Гарри был взволнован перспективой использовать свои новые знания в боевой обстановке. Конечно, мне приходилось сражаться с несколькими зверями в моих путешествиях, но это отличается от другого человека. Его вырвали из размышлений гораздо сильнее, чем он ожидал, ударив по лицу. Когда он посмотрел на преступника, то был приятно удивлен, увидев стоящую там Гермиону. Она хорошо выглядит; наконец-то получила контроль над своими волосами. За пощечиной тут же последовало яростное объятие, на которое Гарри с радостью ответил.

Через несколько мгновений Гермиона отстранилась и посмотрела на него. — Ты не писал.

Гарри застенчиво улыбнулся: «Да, извини, но я подумал, что ты поговоришь с Тонкс, а я поддерживал частые контакты с ней и нашим крестником».

— Недостаточно хорошо, — чопорно сказала она, прежде чем они оба расхохотались. — Рада снова тебя видеть, Гарри.

— Ты тоже, Миона.

Она заняла властную позицию, чего он не видел со школы: «Сегодня вечером ты будешь ужинать у Тонкс дома». Это была команда, и, учитывая, что таков был план Гарри, он не очень хотел вступать в спор по этому поводу.

"Я буду, я буду видеть вас там, я предполагаю."

Она улыбнулась: «Конечно. Кстати, ты хорошо выглядишь».

«Спасибо, увидимся сегодня вечером». Они попрощались друг с другом, и Гарри смог добраться до точки аппарации и, повернувшись с почти неслышным треском, очутился возле милого домика за пределами Манчестера. Он быстро подошел к двери и постучал. Через несколько мгновений его встретил синеволосый мальчик двенадцати лет. Мальчик посмотрел на него так, как будто видел его где-то раньше, но ничего не сказал. Гарри полагал, что он должен нарушить молчание.

«Привет, ты, должно быть, Тедди, — кивнул он, — я твой крестный отец, Гарри». Глаза мальчика расширились, а на губах появилась легкая улыбка. Не говоря ни слова, он схватил Гарри за руку и потащил в дом; довольный энтузиазмом своего крестника, Гарри позволил этому случиться. Когда они пришли на кухню, он увидел розововолосую Тонкс, разговаривающую со своей матерью Андромедой. Пара оторвалась от шума и суеты, вызванной парой, и на мгновение замолчала. Мгновение спустя широкая ухмылка расплылась на пиксилице Тонкс, и она встала, чтобы обнять подругу.

«Вотчер Гарри». Он был рад, что Тонкс предпочла менее бурное приветствие, чем Гермиона.

«Привет, Тонкс, я только что пришел из Министерства и хотел увидеть тебя и Тедди там». То, что он не видел Тедди все эти годы, было единственным чувством вины, которое он таил в своих путешествиях. Я надеюсь, что восторженное приветствие свидетельствовало о его прощении.

Тонкс улыбнулась: «Конечно, Тедди много слышал о вас на протяжении многих лет и всегда любил ваши подарки, не так ли?» она посмотрела в сторону своего сына, и он с энтузиазмом кивнул: «Но я уверен, что он хотел бы провести некоторое время со своим крестным отцом; обед.» Андромеда фыркнула, когда Тонкс, хотя и не была ужасной, не особенно хорошо готовила. Гарри кивнул и повернулся к Тедди, который тут же вывел его на импровизированную площадку для квиддича. Гарри немного скучал по игре, но он все равно очень любил летать. Они нашли пару старых Нимбусов в сарае для метел и быстро поднялись в воздух. Гарри был впечатлен полетом Тедди, и молодой человек слегка покраснел от похвалы. Когда его спросили о его смущении, он быстро ответил: «Ну, не каждый день тебе делает комплимент один из самых известных летунов в истории Хогвартса».

«Ну, ты заслужил это, ты абсолютно естественен на метле».

"Спасибо." Он гордо улыбнулся.

— Так в каком ты доме? Гарри много слышал о жизни Тедди, но кое-что хотел спросить у мальчика сам.

«Я хаффлпаффец, как мама». И снова намек на гордость в его голосе.

"Отличный дом, хотя любой был бы счастлив иметь тебя." Тедди, казалось, был слегка удивлен тем, что Гарри не оскорблял слизеринцев, но он считал, что хитрость и честолюбие — неплохие вещи. Кроме того, если бы все было иначе, я был бы слизеринцем. Пара продолжала в том же духе пару часов. Тедди рассказал ему о своей школьной жизни и своих друзьях; Гарри был счастлив услышать, что жизнь в Хогвартсе успокоилась с тех пор, как он там оказался. Ни один первокурсник не должен смотреть в лицо смерти столько раз, как я. В свою очередь, он рассказал Тедди о своих многочисленных приключениях после отъезда из Британии, поскольку Тедди уже много слышал о том, что произошло в подростковом возрасте, от своей матери и крестной. Гарри оставил в стороне свои более грязные дела, он не слишком хотел встречаться с Тонкс, если та испортит разум своего крестника. Наконец их пригласила на ужин недавно

приехавшая Гермиона.

Еда была приятным делом. Гарри поздравил Гермиону с различными законопроектами, которые она возглавляла. Его старый друг улыбнулся и рассказал ей о своей новой работе, направленной на то, чтобы кланы вампиров лучше объединились, чтобы им не нужно было питаться невинными. Основная проблема, с которой они столкнулись, - это старые вампиры, которые отказывались перестать питаться свежей кровью. Она надеялась на компромисс, при котором они будут питаться только от желающих людей. После войны Тонкс получила звание старшего аврора и первые десять лет в основном работала за столом. Пока Тедди учился в школе, она снова начала выполнять полевые задания, но летом работала инструктором в академии авроров. Андромеда проводила большую часть своего времени со своим крестником, хотя иногда она путешествовала по континентальной Европе; ясно, что она все еще скучала по своему убитому мужу.

Когда, наконец, дело дошло до путешествий Гарри, Гермиона засыпала его вопросами, которых он ожидал, о множестве различных форм магии, которым он научился за эти годы. Он с радостью рассказал ей все, что мог, но мало кто мог объяснить о сложной магии за ночь. Ужин был уже давно закончен, когда Гарри задал вопрос. — Ну, как дела у Рона?

Лицо Гермионы потемнело, и Тонкс начала качать головой. Гарри не ожидал яда, пронизанного голосом старого друга: «Мы с Роном расстались через год после твоего ухода».

Гарри был удивлен, когда он ушел, они казались такими целеустремленными друг к другу. — Что случилось? — осторожно спросил он.

«Мы провели вместе седьмой год, но со временем мы начали постоянно ссориться, как и до того, как собрались вместе. В тот или иной момент все говорили ему отступить; Джинни была особенно неистова, чтобы он оставил это в покое. К концу года он, наконец, преодолел это. Во время празднования в «Норе» он продолжал говорить о том, что мы собираемся пожениться, а я собиралась остаться дома, когда у нас родятся дети. Я столкнулся с ним по этому поводу, и мы сильно поссорились. Этот придурок думал, что я буду точно такой же, как его мать, и буду заботиться о нем до конца его жизни. Теперь я ничего не имею против Молли, за исключением того, что она может быть немного властной, но у меня есть жизненные цели, и все они требуют от меня карьеры. Я порвал с ним отношения».

Гарри вздохнул: «Ну, я не могу винить тебя, Миона. Как остальные члены семьи восприняли это?»

Она улыбнулась: «За исключением Молли, все они поддержали мое решение. Это, очевидно, раздражало Рона, но он преодолел это, когда снова стал вместе с Лавандой. Мы все еще видимся, но относимся друг к другу не более чем сердечно».

«Думаю, я все узнаю об этом, когда завтра посетю Нору».

Гермиона усмехнулась: «О, я уверена, что так и будет».

— Значит, в твоей жизни есть кто-нибудь новый?

Румянец, украсивший ее лицо, ясно говорил: «На самом деле я встречалась с Фредом».

Это был не тот ответ, которого ожидал Гарри. — Как это случилось?

«Они с Джорджем нуждались в помощи с амулетом для одного из своих изобретений, поэтому

они обратились ко мне, — Гарри даже отдаленно не удивился, — потребовалось около месяца, чтобы заставить его работать так, как мы хотели, и за это время я получил чтобы увидеть серьезную сторону за всегда шутливым лицом. И он, и Джордж по-своему гениальны, и после войны я считаю, что смеяться важнее; он делает это для меня ".

«Ну, поздравляю, я, конечно, надеюсь, что все получится».

Она немного мечтательно улыбнулась: «Да, я тоже». Гарри даже не нужно было спрашивать Тонкс о ее семейном положении. Она пыталась встречаться один или два раза, но так и не нашла мужчину, который смог бы справиться со временем, которое она тратила на своего сына. Они проговорили всю ночь, пока, наконец, Гарри и Гермиона не ушли около часа ночи. Тедди уже давно отправили спать. Старые друзья попрощались и аппарировали по своим домам.

Гарри бесшумно приземлился возле дома номер 12 по Гриммо-плейс и быстро направился в старый дом. Место выглядело совсем не так, как когда он был подростком. Уничтожив медальон, Кричер стал чрезвычайно послушным домашним эльфом, и когда Гарри вернулся в старый дом за лето до отъезда из Британии, старый эльф быстро расправился с грязью и тьмой, которым он позволил задержаться за эти годы. Портрет миссис Блэк был перемещен так, чтобы быть ближе к Кикимеру, чему он был рад. Гарри поднялся наверх и, как только его голова коснулась подушки, заснул.

Утром следующего дня Гарри стоял возле бесформенного дома, который он полюбил в юности. За последние двенадцать лет «Нора» почти не изменилась, а воскресным утром здесь было как всегда шумно. Гарри подошел к двери и громко постучал. На мгновение в здании повисла тишина, прежде чем дверь быстро открылась, и лицо Молли Уизли встретилось с ним. Она мгновение смотрела на него, прежде чем широко улыбнуться и заключить его в одно из своих знаменитых объятий. Будучи менее истощенным, чем в юности, он находил это значительно менее сокрушительным. — Привет, Гарри, дорогой.

«Здравствуй, Молли, я хотел спросить, могу ли я пригласить тебя на завтрак».

— Конечно, пожалуйста, входите. С этими словами она провела его в дом, где он был атакован объятиями и похлопываниями по плечу. Гермиона сидела рядом с Фредом, Джордж был там со своей теперь уже женой Анджелиной и, как оказалось, их двумя детьми, Билл стоял позади Флер и их троих детей, Рон сидел вместе с Лавандой и их близнецами, Джинни прислонилась к Невиллу с их двое детей стояли по бокам от них, и Чарли был один, вечно холостяк.

Дети были взволнованы встречей с человеком, о котором их родители так много рассказывали им на протяжении многих лет. Родители, казалось, с таким же энтузиазмом увидели своего давно ушедшего друга. Рон был на удивление сдержан в своем приветствии, но, возможно, это было из-за оценивающего взгляда его жены на Гарри. Боже, он никогда не вырастет.

Когда Гарри сел, все начали рассказывать истории за последние двенадцать лет. Фред и Джордж были довольно просты, они продолжали создавать магазин шуток. Теперь у них было пять магазинов; благодаря успеху магазина в Косом переулке они смогли значительно расшириться за эти годы. Теперь у них были магазины в Хогсмиде, Дублине, Париже и Лионе. Они очень хорошо себя чувствовали, и Гарри обнаружил, что он тоже получает прибыль. Как их первый инвестор, он получил двадцать процентов акций их компании. Анджелина и Джинни отправились в погоню за гарпиями Холихеда. Команда была чрезвычайно успешной, выходя в финал лиги шесть раз за последние двенадцать лет и выиграв три из них. Они оба взяли отпуск, когда у них появились дети, что было обычным делом среди Гарпий, и это было

основной причиной, по которой у них было две полных резервных команды.

Рон сначала пошел в Академию Авроров после школы, но в конечном итоге не смог ее взломать. Без Гермионы, которая помогала ему в этом, это не совсем удивительно. Он провел пять лет в качестве запасного вратаря «Пушек», но из-за вопиющей непоследовательности не смог сломать стартовый состав. Тем не менее, контракт, который он получил вместе с карьерой Лаванды в качестве модельера, позволял им чувствовать себя более чем комфортно. Гарри был рад услышать, что Лаванда делает все возможное, чтобы вытащить волшебную Британию из викторианской эпохи. Невилл теперь был профессором гербологии в Хогвартсе, чему его дети были не совсем рады, судя по выражению их лиц. Билл продолжал свою работу в качестве разрушителя проклятий, в то время как Флер работала неполный рабочий день в Гринготтсе надзирателем.

Из детей только старшая, Виктория, была достаточно взрослой, чтобы учиться в Хогвартсе. Виктория была рейвенкловцем на год младше Тедди. Доминик и Луи, их младшим детям, было всего семь и пять лет соответственно. Виктория унаследовала черты лица вейлы своей матери, в то время как у двух других детей были рыжие волосы отца. Хотя все трое были красивыми маленькими детьми и, вероятно, выросли бы красивыми взрослыми, если бы их родители были готовы пойти на это, а у Анджелины была Роксана, которая выглядела точно так же, как ее мать, с глазами отца, и маленький Перси, который почти полностью любил внешность своего отца. Хотя, судя по озорному блеску в его глазах, он не был похож на своего тезку. Им было пять и четыре года, а двое детей Невилла были Харрисон и Элис. Невилл настаивал на том, чтобы они каким-то образом чтити Гарри, когда давали имена своим детям, поскольку он был ответственен за изменения в своей личности в последние годы их учебы в Хогвартсе, а Алиса была названа в честь матери Невилла. Их детям было пять и три года, они планировали завести еще одного, а у Лаванды была пара близнецов по имени Артур и Джеймс, способ Рона почтить память своего отца и давнего друга; им было всего два года.

Утро прошло быстро, так как было задано много вопросов; он был рад, что Гермиона уже услышала большую часть того, что он хотел сказать, и отвлекла от него часть внимания. Около полудня Гарри уговорили сыграть в квиддич. Ему понравилось это событие, и он был рад видеть, что он все еще в своей игре, обыгрывая Чарли до снитча, несмотря на то, что его теперь стало намного больше. Они немного пообедали, прежде чем все начали покидать Нору. Он рассказал всем присутствующим о своих планах на эту ночь и получил много добрых пожеланий, когда остальные ушли. Гарри было приятно видеть всех своих друзей снова счастливыми и целыми, без войны, которая могла бы омрачить этот момент.

Сумерки наступили быстро, и в назначенный час Гарри направился в Министерство. Его встретили Тонкс и Кингсли. Очевидно, аврор, ставший министром, отказался оставаться в стороне. На Гарри была кожаная куртка василиска, сшитая специально для него из кожи того, кого он убил на втором курсе. Когда он вернулся в комнату после войны, он обнаружил, что существо все еще было в идеальном состоянии, магия зверя сохраняла его. Он также носил металлические оковы и наручи, усиленные магией, которые он сделал сам, находясь в Норвегии. У него была Бузинная палочка в наручной кобуре на правой руке и стальной односторонний топор на бедре. Его древко было около восемнадцати дюймов в длину, а лезвие постоянно было острым из-за магии, проникшей в металл. Он выглядел как воин-маг, и все присутствующие уставились на него, когда он прибыл. Ну, по крайней мере, никто больше не смотрит на мой шрам. Перед началом боя Кингсли сообщил всем, что смертоносная сила разрешена, но они должны попытаться взять живыми как можно больше. Хорошо хоть раз не иметь некомпетентного министра.

Они ждали, в основном в тишине, пока Те, кто в Крови, отключат сигнализацию,

установленную у входа в Отдел Тайн. Незадолго до полуночи сработала тревога, и пятнадцать авроров плюс Кингсли и Гарри направились в Отдел Тайн. Сигнализация была разработана так, чтобы отслеживать их движения.

«Они находятся в области исследований и разработок отдела». — спокойно прошептала Тонкс. Все кивнули и молча двинулись к этой двери. Войдя в комнату, они слышали тихий шорох. Когда Гарри расширил свои чувства, он мог видеть, как они кладут различные предметы в магически расширенные мешки; всего их было тридцать. Он передал эту информацию остальным, и они быстро окружили вражескую группу. По кивку Кингсли были запущены первые заклинания. Заклинания редукто выстрелили из множества авроров. Они попытаются вывести из строя, когда станет не так много тех, кто сможет оживить их павших товарищей. Они уничтожили восьмерых из своего числа первым залпом и быстро увидели ответный огонь. Их враг был столь же жесток, как и ожидалось, болезненно-зеленый цвет проклятия убийства и жгуче-красный цвет проклятия круциатус летели к ним. Гарри услышал крик через всю комнату и понял, что одно из заклинаний попало в цель. Я не позволю им больше причинять вред. Гарри применил парсел-магию, когда начал продвигаться к вражеской группе. Их число быстро сокращалось под его натиском. Он был пятном огня заклинаний и сверкающей стали. Авроры уничтожили нескольких отставших, которые думали убежать от его атаки.

Когда осталось только десять, он почувствовал, что кто-то атакует слева от него, как раз когда он связал другого. Он повернулся и увидел лицо Теодора Нотта. Человек перед ним зарычал, увидев лицо Гарри: «Поттер, какой приятный сюрприз. Я буду наслаждаться, убивая тебя». Гарри подавил желание закатить глаза. Даже когда очевидно, что они проиграли, чистокровные настаивают на своей глупой вере в то, что они в чем-то лучше.

«Я не думаю, что это произойдет, Нотт. Я имею в виду, что Том Риддл потерпел неудачу не менее шести раз, и я точно знаю, что ты не ровня змеиному Темному Лорду». Гарри ухмыльнулся, увидев, как вспыхнул гнев его противников. Оттуда началась единственная настоящая дуэль ночи. Гарри, вероятно, мог бы покончить с этим раньше, но чувствовал необходимость сначала смутить понтифика. Так что Гарри начал вытаскивать все проклятия первого и второго курса, какие только мог придумать, и бомбардировал ими этого ублюдка. Заклятие желеобразных ног, проклятие, связывающее язык, которое временно остановило бой, поскольку, по-видимому, дурак не был на сто процентов искусен в безмолвном заклинании, он даже заставил его есть слизняков, прежде чем он закончился.

Наконец, после двух минут игры с придурком, Гарри приблизился и вонзил свой топор в бедро Нотта, вызвав мучительный крик противника. Он вырвал лезвие и быстро связал его веревками. Мстительность Гарри немного проявилась в этот последний момент; ему нравилась мысль, что он ранил превосходящего чистокровного маггловским оружием. Он огляделся и с радостью увидел, что все их враги либо мертвы, либо выведены из строя. Гарри повернулся к Нотту и ухмыльнулся связанному.

Его старый одноклассник пришел в ярость при виде этого зрелища: «Наслаждайся своей маленькой победой, Поттер, но когда-нибудь мы займем свое законное место в обществе».

Гарри уставился на него: «Разве ты не обращал внимания, Нотт, чистокровные слабее, чем когда-либо, а умные женятся на магглорожденных и полукровках, чтобы на самом деле ввести новые гены и силу в свои семьи».

«Каждый из них предатель крови, если бы ты никогда не победил Темного Лорда, у нас была бы утопия».

Гарри горько рассмеялся ему в лицо: «Ты бы испытал пытки и муки от рук полукровки, презирающей всех и вся». У Нотта не было шанса, так как аврор поднял его на ноги и заставил остаться с остальными выжившими. Гарри направился к Кингсли и Тонкс, они кивнули при его приближении и улыбнулись.

— Что ж, Гарри, — начала Тонкс, — совершенно очевидно, что последние двенадцать лет были для тебя хорошими; почти каждый из них ты уничтожил сам. Тонкс ожидала, что ее старый друг покраснеет, но это был не тот Гарри, каким он был двенадцать лет назад.

"Ну спасибо," он подмигнул ей, "прошлые двенадцать лет были более чем хороши для меня."

Кингсли заговорил: «Мы собираемся взять выживших на допрос и выяснить, есть ли кто-то, кто не участвовал сегодня вечером, тогда они будут отправлены в Азкабан». Остров больше не был домом для дементоров. Мерзкие твари были изгнаны из Британии по окончании войны.

Гарри кивнул: «Звучит достаточно хорошо, мы кого-нибудь потеряли?»

«Спасибо вам, нет, мы этого не сделали. Дженкинс был поражен Круциатусом, и Праудфуту понадобится немного скелета для его сломанной руки, но все будет в порядке в течение недели». Гарри был очень рад это слышать; Пока он осматривал комнату, что-то привлекло его внимание. На полке стояло нечто похожее на стеклянную свечу, горящую черным пламенем. Гарри поймал себя на том, что приближается к пламени, словно в оцепенении. Позади него он совершенно не замечал начавшейся потасовки.

Очевидно, у Нотта в рукаве был нож, и он порезался. Нотт напал на ближайшего аврора и вырвал у него палочку. Теперь Нотт знал, что у него нет никакой надежды сбежать, поэтому он прицелился в Гарри. Когда он произнес слова, которые забрали жизнь разрушителя Волан-де-Морта, Тонкс схватила его, заставив его прицелиться высоко. Гарри повернулся и увидел, как зеленое заклинание соединилось с зеленой светящейся жидкостью прямо над свечой. Стеклянный сосуд, в котором находилось вещество, разбился, и оно упало в черный огонь внизу. Взаимодействие было немедленным и жестоким.

Черное пламя взорвалось и начало обтекать Гарри. Он не слышал криков страха своих товарищей-бойцов и не видел триумфа на лице Нотта; вместо этого он был слишком занят, потрясенный отсутствием боли. Огонь просто продолжал распространяться по его телу, пока не покрыл каждый дюйм. Именно тогда пришла боль, но это было не жжение, которого он ожидал; вместо этого он внезапно почувствовал холод, а затем во вспышке черного и зеленого он почувствовал, как будто его в одно мгновение вырвали из существования. Его вытолкнули сквозь стены творения из его собственного мира, хотя он еще этого не знал. Его бросили лицом в ледяной снег. Примерно через минуту просто лежания, каждый мускул его тела пылал от боли, он заставил себя подняться.

Первой реакцией Гарри, когда он поднялся и увидел вокруг себя снег, было то, что его насильно перевезли в Гренландию или Сибирь, но потом он увидел это. Ну, я думаю, что слышал о чем-то подобном в своих путешествиях. Стена высотой семьсот футов, состоящая только из льда, возвышалась примерно в пятидесяти милях от него. Где, черт возьми, я?